

Брейтбург С. М.

К цензурной истории „Сказки об Иване-дураке“ Л. Н. Толстого¹.

(По неизданным материалам.)

I.

„Я написал сказку. Хорошо бы ее издать у Сытина, но *цензура* не пропустит, и потому хочу попытаться напечатать ее в «Неделе» или в полном собрании. Мне эта сказка нравится. Желал бы знать ваше впечатление“²), сообщал Толстой В. Г. Черткову 24 октября 1885 г.

Под невинным заголовком «сказки» и внешне наивной фавбулой таящая едкую политическую сатиру на монархию, милитаризм и капитализм — «Сказка об Иване-дураке», конечно, недаром едва ли не с первого момента ее создания внушила Толстому сомнение и страх перед цензурой.

Почти двухлетний к тому времени опыт «Посредника» внятно подсказывал, что сразу об отдельном—доступном для массы—издании нового «народного» творения не приходится и думать. Оставалась надежда добиться одобрительного грифа, цензуры окольным путем: втиснуть «Ивана-дурака» сначала в пестрый материал периодического—вне предварительной цензуры—органа; или —в новое издание «Полного собрания сочинений», в ту пору как раз подготовляемого С. А. Толстой; и лишь после этого переиздать «Сказку» отдельной доступной брошюрой в опальном «Посреднике». Но появление «сказки» и на страницах журнала, как оказалось, могло быть обеспечено лишь кощунственным искажением ее текста. Поэтому, Толстому естественно

¹) Выделено из подготовляемой к печати (с восхождением к рукописям) «Истории Сказки об Иване-дураке».

²) Толстовский Ежегодник 1913 года, СПб 1914, огд. II, стр. 30.

было уступить¹⁾ настояниям жены-издательницы: „Сказку с некоторыми *пропусками* берет редактор напечатать. Я подумал, не лучше ли, в самом деле, в полное издание, как ты хотела. Так что я отложил до твоей поездки в Петербург; там со Страховым²⁾ рассудите“³⁾).

На последнем предположении Толстой и остановился окончательно. Это видно из его ответа В. Г. Черткову, который успел уже сообщить автору свое впечатление о новой сказке. „Ваши замечания о Иване-Дураке я воспользовался. Он печатается в полном собрании. Жена везет в Петербург и, если придется, то с изменениями напечатает у Сытина“⁴⁾).

Однако, начальные опасения оказались на сей раз преувеличенными. В ряду явно «неблагонадежных» (как, напр., «В чем моя вера?») писаний, представленных в Цензурный Комитет,—подлинный смысл замаскированного памфлета остался, повидимому, неразгаданным. И в апреле 1886 года «Сказка об Иване-дураке» была пропущена цензурой в „12 части“—XII-м дополнительном томе,—куда вошли новые произведения Толстого, написанные после выхода в свет еще в 1880 году одиннадцатитомного издания «Собрания сочинений».

Неожиданно благополучный⁵⁾ исход более полугода длившей-

1) Толстой сначала не соглашался на это, в виду недоступности для широкого читателя дорого стоящего «*Полного собрания сочинений*».

2) Н. Н. Страхов помогал С. А. Толстой в этом первом ее выступлении на издательском поприще. Ср., между прочим, резко отрицательный отзыв Страхова о «Сказке об Иване-дураке» в письме к Толстому от 26—X—85 г. («Толстовский Музей», том II, Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым». СПб., 1914; стр. 326-327).

3) «Письма Л. Н. Толстого к жене», М. 1915, стр. 277.

4) «Толстовский Ежегодник 1913 г.», стр. 31 (письмо от 18—XI—1885 г.) «Замечания», которыми Толстой „воспользовался“, В. Г. Чертков изложил в своем письме к нему от 11 ноября: „... в Иване-дурачке кое-что есть, мне кажется, что не совсем удачно и немножко вредит. Зачем «Немец» купец? Просто «богатый» купец. Потом скажу последние слова рассказа «со свиньями» я выпустил бы. Они здесь не нужны и вредят. Я бы кончил так: «Только один есть у него обычай в царстве—у кого мозоли на руках—полезай за стол, а у кого нет—тому об'едки». Понятие о законе в царстве Ивана Дурачка противоречит его характеру: там все больше «ну что ж». (Из неизданного письма).

5) Запрещена цензурой была лишь рукопись «В чем моя вера?», которую пришлось заменить «Статьей о переписи».

ся цензурной тяжбы вызвал в Толстом чувство нескрываемого восгорга; и последний выпал, главным образом, на долю особенно любимой автором и внушавшей наиболее серьезные опасения «Сказки об Иване-дураке». „Очень радуюсь за тебя, за 12-ую часть, и для *себя* радуюсь преимущественно за Ивана-дурака“.— читаем мы в письме Толстого к издательнице «сказки»¹⁾, а В. Г. Черткова он в тот же день извещает: „Ивана-дурака я рад, что пропустили в 12-й ч.“²⁾.

В том же 1886 году «Сказку об Иване-дураке» удалось выпустить и отдельным изданием — сначала в народном издательстве «Посредник», затем она была перепечатана и другими издательствами.

II.

Но цензурная судьба «Ивана-дурака» на этом не кончается.

Благополучно миновавшая первую сеть цензурных злоключений, уже в продолжение шести лет печатавшаяся в трех последующих изданиях «Полного собрания сочинений», изданная и распроданная в сотнях тысяч отдельных экземпляров, — в 1892 году «Сказка об Иване-дураке» снова привлекает внимание цензуры. На этот раз цензурный статут явился поприщем для координирования деятельности Комитета по делам печати с очередной практикой высших полицейских учреждений. Этому, несомненно, в значительной степени способствовали духовные органы.

Очередное — 15 января 1886 года — заседание Общества Любителей Духовного Просвещения было специально посвящено обсуждению мер противодействия народным брошюрам Толстого³⁾. В виду своей малолюдности, собрание не вынесло никаких определенных решений. Однако, учитывая опыт прошлого — сочувствие к пропаганде. О-ва против «пашковцев» сначала печати, а потом и правительственных сфер, — Любители Духовного Просвещения пришли к заключению, „почему-бы Обществу не принять на себя почина в деле противодействия распространению

1) «Письма к жене», стр. 293.

2) «Толстовский Ежегодник 1913 г.», стр. 37.

3) «Московские Церковные Ведомости», 1886, № 4; стр. 51-2.

и новых — Толстовских сектантских бредней, не менее, если не более Пашковских вредных?»¹⁾

С этого момента почти в каждом номере²⁾ печатного органа Общества уделяется не мало места вопросу о народных брошюрах Толстого, делаются подробнейшие тенденциозные обзоры их³⁾. А один из сотрудников «Московских Церковных Ведомостей» — священник Л. Воздвиженский — сетовал, между прочим, и на появление по Никольской улице «*ходебщиков*», среди прочих народных изданий „выкрикивающих... десять рассказов Гр. Толстого... Теперь каждый ходебщик с народными изданиями непременно запасается и его рассказами, так как они нравятся читателям“. Являясь, разумеется, принципиальным сторонником пресечения «вредного» издательства, дальновидный автор цитируемой заметки в то же время настоятельно рекомендует сельским священникам ознакомиться с содержанием рассказов Толстого. Ибо с каждым днем увеличивается „проникновение (в деревню), хотя пока и бессознательное, известных идей Толстого“, и недалек момент, когда придется „показать несостоятельность этого нового учения“⁴⁾.

Месяц спустя (20—II) в другом обществе — «распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви» также обсуждался вопрос „о противодействии учению гр. Л. Н. Толстого“⁵⁾.

Среди прочих факторов, разумеется, и это влияние не могло не сыграть своей роли (недаром первое Общество было остроумно названо *сыскным* по литературным делам отделением⁶⁾ в

1) «Моск. Церк. Вед.», № 4, стр. 52. 21 июня 1882 года мин. внутрен. дел был издан специальный циркуляр за № 608 о недопущении сношений сектантов-пашковцев с Л. Н. Толстым; см. статью А. Дунина: „Среди сектантов. Пашковцы. Из забытого прошлого“, помещенную в «Русской Молве» 1913 г., 15—11, № 66.

2) См. — кроме уже упомянутых — еще, напр., №№ 16, (стр. 239), 24 (361), 28 и т. д.

3) Ср. в № 4, стр. 51; особенно — критический разбор С. С-кого, (№ 24, стр. 361), где в перечне уже значится и «Сказка об Иване-дураке».

4) Л. Воздвиженский. «Современная злоба дня». («Моск. Ц. В.», 1886, № 13, стр. 215).

5) Там же. № 9, стр. 139.

6) П*. «Странная полемика». («Современные Известия», 1886 г.; ср. также — «М. Ц. В.», № 28, стр. 418).

издании Главным Управлением по делам печати целого ряда «толстовских» циркуляров¹⁾. В числе последних были изданы и следующие два распоряжения—специально о «Сказке об Иване-дураке»:

М. В. Д.

Циркулярно.

Главное Управленіе
по
дѣламъ печати
20 Января 1892 г.
№ 430.

Цензурнымъ Комитетамъ и Г.г.
Отдѣльнымъ Цензорамъ по вну-
тренней цензурѣ.

Главное Управленіе по дѣламъ печати, признавъ необходимымъ воспретить на будущее время перепечатаніе брошюры Графа Л. Толстого подъ заглавіемъ «Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его двухъ братьяхъ: Семенѣ-воинѣ и Тарасѣ-брюханѣ и нѣмой сестрѣ Меланѣ и о старомъ дьяволе и трехъ чертенятахъ», сообщаетъ объ этомъ для зависящаго распоряженія, Цензурнымъ Комитетамъ и Г.г. Отдѣльнымъ Цензорамъ по внутренней цензурѣ, въ дополненіе къ циркуляру отъ 20 августа 1887 г. за № 3119.

Подписаль Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати Е. Θεоктистовъ.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ. Членъ Совѣта В. Адикаевскій.

Вѣрно: за помощника Правителя Дѣлъ (собственнор.
подпись ²⁾).

¹⁾ В № 24 Моск. Церк. Ведомостей» прямо говорится: „Брошюры его (Толстого) расходятся уже вполне законно,—с одобрением *цензуры*. По моему убеждению, некоторых ни в каком случае *нельзя было одобрить* для народного употребленія. Но существует ли вообще цензура, следящая за направлением? Есть ли твердые понятія о том, чего она, как представитель государства, не может и не должна допускать? Что одобрение цензуры далеко не есть гарантія благонадежности, это, к несчастью, неоспоримо. Кому из сколько нибудь следивших за исторіей литературы и общ. движеній истекшей эпохи не известно, какое зловредное, растлевающее влияние имела литература либерально-радикального оттенка, начиная с 60-х годов, насколько она виновна в пережитых Россіей несчастіях, в какую пропасть она ее вела.—и вся деятельность совершалась под благосклонным надзором цензуры!!“ (стр. 361).

²⁾ Одесское Областное Архивное Управленіе. „Дело № 192 Отдельнаго Цензора по внутренней цензурѣ: О распоряженіяхъ Гл. Упр. по дел. печ. Нач. 10—I—1892, конч. 11—XII—92, на 39 лист“.

В цитируемыхъ здѣсь и далее официальныхъ документахъ сохраняется орфографія и все особенности подлинниковъ.

Этот циркуляр, в корне пресекающий дальнейшее легальное размножение отдельных экземпляров «Сказки», был сопровожден другим, — в тот же день изданным и не менее решительным; цель его — прекратить распространение и остающегося еще запаса старых изданий «Ивана-дурака»:

М. В. Д.

Главное Управление
по

дѣламъ печати
20 Января 1892 г.
№ 429.

Циркулярно.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 178 Уст. о ценз. и печ. (изд. 1890 г.), призналъ необходимымъ воспретить розничную продажу на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а равно чрезъ ходящихъ и офеней, брошюры подъ заглавіемъ: «Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его двухъ братьяхъ: Семенѣ-воинѣ и Тарасѣ-брюханѣ и нѣмой сестрѣ Маланѣ и о старомъ дьяволѣ и трехъ чертенятахъ. Льва Толстаго».

О такомъ распоряженіи Г. Министра Главное Управление по дѣламъ печати имѣетъ честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, для зависящаго распоряженія.

Подписалъ Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати Е. Θεоктистовъ.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, Членъ Совѣта В. Адикаевскій.

Вѣрно: За помощника Правителя Дѣлъ (собственнор. подпись ¹⁾).

Претворение в жизнь новоизданных распоряжений не заставило себя долго ждать. Опасения, высказанные подневольным — среди сельских пастырей — «пропагандистом» народных брошюр Толстого, которые „разносятся... не только по многолюдным столичным пунктам..., но направляются по разным ярмаркам и

¹⁾ Там же.—Ст. 178 Уст. о ценз. см.: „Св. закон.“, т. XIV (срв. В. П. Ширков: „Уст. о ценз. и печ.“, СПб., 1900).

сельским базарам“¹⁾—были вполне основательны. Действительно, местом реального применения центральных циркуляров оказался окраинный провинциальный юг.

III.

Именно—в архиве Одесского Жандармского Управления хранится „секретное“ «дело», с неопределенным заголовком: «С Перепискою несоставляющею особых дел»²⁾. Но листы 73-79 этого «дела»,—охваченные особой внутренней папкой с надписью: «Наряд о Содержателе книжной лавки Губанове и Владимире Курочкине»,—имеют непосредственное отношение к нашей теме:

Начальникъ
Таврическаго
Губернскаго
Жандармскаго
Управленія

Секретно ³⁾).

Мая 21 дня 1894

№ 1690

Г. Симферополь.

Помощникъ мой въ Ялтинскомъ уездѣ Подполковникъ Конради, рапортомъ отъ 18-го сего Мая, за № 155, донесъ мнѣ: Крестьянинъ Иншинской волости и села, Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи, Владиміръ Аеоиасьевъ Курочкинъ, проживая нынѣ въ г. Ялтѣ, получаетъ книги и брошюры для продажи въ разность, отъ содержателя книжной лавки—въ г. Одессѣ, Губанова. При осмотрѣ 16 сего Мая книгъ и брошюрь, продаваемыхъ для народнаго чтенія Курочкинымъ, была обнаружена нижеозначенная книга, которая изъята изъ розничной продажи, согласно распоряженія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, отъ 20-го Января

1) „Моск. Церк. Вел.“, 1886, № 13, стр. 215.

2) 1894 года, № 4, т. 1-ый.

3) На имя Начальника Одесского Жандармского Управления.

1892 года за № 429 ¹⁾: «Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его двухъ братьевъ ²⁾: «Семенѣ-воинѣ и Тарасѣ-брюханѣ и нѣмой сестрѣ Маланѣ и трехъ чертенятахъ» Льва Толстого; на обложкѣ-же напечатано Типографія Вильде ³⁾ дозволено цензурою въ Москвѣ, 15 апрѣля 1887 года.

О вышеизложенномъ, имѣю честь сообщить, для свѣдѣнія Вашему Высокоблагородію.

Полковникъ (собственноручн. подп. ⁴⁾).

Через два дня (23-го) полученное в канцелярии Начальника Одесского Жандармского Управления—текстуально приведенное донесение вдруг поставило на ноги высшие инстанции местной охранительной власти, породив целый ворох бумажного делопроизводства.

Уже 25-го того же мая полковником Пирамидовым был отправлен Одесскому Полициеймейстеру «~~весьма~~ ~~нужный~~, ~~секретный~~» запрос „о собрании и сообщении тайных сведений“, действительно ли находится в Одессе книжная торговля Губанова, „и в утвердительномъ случае, где таковая помещается, как имя отчество Губанова, его местожительство, происхождение и сколько времени он здесь ведет торговлю книгами“⁵⁾.

Задание, возложенное на полициеймейстера, было, очевидно, не из легких: ответ,—правда с исчерпывающей полнотой⁶⁾,—последовал лишь 10 дней спустя (4—VI), из „Стола Секретного“ канцелярии полициеймейстера Бунина.

Вооружившись столь подробной справкой и в „предположении“, что Старший Инспектор типографій, литографій и т. п. заведений и книжной торговли „найдет полезным произвести контроль в лавке Губанова на предмет из'ятія изданий не под-

1) Этот циркуляр см. выше (гл. II).

2) Sic!

3) Изд. О. Лузиной. 12⁰. 35 стр., 30.000 экз.

4) Лист 73 (лиц. и обор.).

5) Лист 74.

6) ...книжная торговля Губанова находится в г. Одессе, по Преображенской улице в доме Тангура, № 33, влад[елец] этой торговли московский купец Ефим Александров Губанов живет постоянно в Москве; торговля эта существует в г. Одессе с Июля м-ца 1889 г. и заведывает ею племянник его, крестьянин Николай Михайлов Губанов⁶ (лист. 75).

лежащих обращению в публице“, Начальник Жандармского Управления 7 июня послал Инспектору «совершенно секретное» о том предписание за № 1760¹⁾.

Вот ответ-исполнение старшего инспектора, проявившего, кроме своих непосредственных обязанностей по цензуре, чисто филерские способности:

М. В. Д.

Секретно.

Инспекторъ
типографій и литографій
и т. п. заведеній

и
книжной торговли.

Господину Начальнику Одес-
скаго Жандармскаго Управленія.

11 Юня 1894

№ 279

г. Одесса.

Вслѣдствіе отношенія отъ 7 Юня, за №1760 имѣю честь увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что прибывъ 10 сего Юня въ книжный магазинъ купца Губанова въ сопровожде- ній моего вольнонаемнаго секретаря, (Коллежскаго Секре- таря Василія Николаевича Уточкина, бывшаго цензора), я обнаружилъ въ названномъ магазинѣ сорокъ экземпляровъ «сказки объ Иванѣ-Дуракѣ и его двухъ братьяхъ и проч.», Льва Толстого. Москва. Тип. Вильде. Дозв. ценз. 15 апр. 1887 года.

Другихъ изъятыхъ изъ обращенія или запрещенныхъ брошюръ въ магазинѣ не оказалось.

Во время бытности моей въ магазинѣ, зашелъ неизвѣ- стный мнѣ человѣкъ, средняго роста въ очкахъ, съ сѣдо- ватой бородкой, державшій въ рукахъ портфель. При входѣ его, жена Губанова (самого хозяина не было) сдѣлала знакъ рукой, послѣ чего неизвѣстный немедленно удалился. Узнавъ отъ приказчика, что это ихъ постоянный «покупа- тель» и «разносчикъ», я приказалъ его вернуть и спросилъ

1) Лист 76 й.

у него фамилію. Онъ назвался Петромъ Максимовымъ Тараровымъ, служащимъ при полиціи.

Конфискованные экземпляры имѣю честь препроводить на распоряженіе Вашего Высокоблагородія, присовокупляя, что пять изъ нихъ оставлены при дѣлахъ инспекторскаго надзора.

Инспекторъ

Статскій Совѣтникъ (собственноручн. подп.) ¹⁾

На совести местного «шефа жандармов» оставалась еще последняя обязанность: подробно донести обо всемъ происшедшемъ въ высшую инстанцію Департаментъ Полиции; это и было исполнено 15 июня²⁾. А 24-го возвращены были Старшему Инспектору типографій и т. д. изъ 35 препровожденныхъ въ Жандармское Управление экземпляровъ «Сказки объ Иване-дураке» уже только тридцать *три*, такъ какъ „два экземпляра таковой оставлены при делахъ подведомственнаго Управления“ ³⁾.

Такъ, погребая въ пыли архивовъ, «популяризировала» официальная Россія народные писанія своего знаменитого современника⁴⁾.

С. М. Брейтбург.

¹⁾ Листъ 77 дела.

²⁾ л. 78.

³⁾ Тамъ же, 79 л.

⁴⁾ В одномъ изъ делъ фонда „Отдельнаго Цензора“ нами найдено любопытнейшее „уведомленіе“ Московскаго Цензурнаго Комитета отъ 27 августа 1892 г. за № 1309 о запрещеніи, вместе съ другими рукописями, *анонимнаго продолженія* толстовской „Сказки“:

„Московский Цензурный Комитетъ, признавъ рукописи 1... 2. „Царство дураковъ. Сказка. Продолженіе сказки Л. Н. Толстого: „Иван-дуракъ“... подлежащими запрещенію и удержавъ представленные оригиналы при делахъ Комитета,—имеетъ честь о семъ сообщить для сведенія“... (№ 197: „О уведомленіяхъ иногороднихъ цензурныхъ учреждений о запрещенныхъ рукописяхъ“).